

Александр Всполохов

*И ты нас
прости*

Александр Всполохов

И ты нас прости

«Издательские решения»

Всполохов А.

И ты нас прости / А. Всполохов — «Издательские решения»,

Провинциальная жизнь старается поспевать за атакующей цивилизацией, порой принимая самые уродливые формы. Однако глубинка хранит ещё старые традиции, основанные на справедливости, которые помогают людям находить правильные решения из самых запутанных ситуаций, которые нагнетаются якобы цивилизованным обществом. Алчности и тщеславию всегда противостоят народная мудрость, острота ума и находчивость, основанные на доброте и миролюбии.

Содержание

И ты нас прости	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

И ты нас прости

Александр Всполохов

© Александр Всполохов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

И ты нас прости

Закончилась служба в армии для Савелия Бутова, не успев начаться. После военно-политического училища распределился он в Среднюю Азию. Замполитом мотострелкового взвода воинской части, стоявшей недалеко от Ташкента прослужил он более года. Начались брожения в умах народа. Главенствующую роль компартии отменили, да и Советский Союз, в скором времени, разбазарили. А так как всех политработников тогда сократили, то остался он не удел. Вернулся Савелий в свой родной город, надо было жизнь начинать заново. Подсказал случай. Когда он с друзьями ехал по шоссе на отцовской старенькой копейке, ему из под грузовика вылетел камень, прямо в ветровое стекло, оставив о себе неизгладимое впечатление. Стекло купили на автомобильном рынке и сразу заменили. Тогда ему в голову пришла мысль: «А не открыть ли нам мастерскую по вставке автомобильных стёкол».

Так он объединился с двумя своими старыми друзьями Семёном и Аркадием в кооператив. Собрали они денежки для регистрации их фирмы и расклеили по городу объявления. У самого Савелия достаточных средств не оказалось, но у его родителей дом находился прямо у большой магистрали. Обосновались они в сарае и начали работать. Сложного в постановке стекла, ничего, в общем, не было. Но не для всех такая работа была по плечу, особенно для женщин. Чтобы грамотно вести дела, Савелия направили на краткосрочные курсы бухгалтеров. Там же его научили не только, как правильно вести дела, но ещё и, как эти дела уводить от налогов. Двум его друзьям бумажные дела были в тягость. Савелий же вскоре научился, и как обманывать своих компаньонов. Вскоре дела их пошли в гору. Чтобы не переплачивать на местном рынке за стёкла, Савелий начал ездить на своей копейке прямо на завод. Он брал партии стёкол на популярные марки, и это оказалось выгодным. Разузнал он, кому надо платить из местной администрации, чтобы не было помех их бизнесу. Перед своими компаньонами, он, конечно, завышал суммы взяток, Но те знали, что чиновники везде воруют, поэтому их не очень-то интересовало, во сколько это выливается. Они просто не хотели марать свои руки. Местные бандиты их не тревожили, им было «за падло», облагать данью стекольщиков. Им казалось, больших денег на этом не заработаешь. Для бандитов было достаточно, лишний раз бесплатно поменять стекло. Савелий часто был в разъездах, улаживал дела, подсчитывал прибыль. Поэтому, самой работой по замене стёкол, он не часто занимался. Когда их кооператив наладил работу и окреп, Савелию пришла такая мысль: «А не слишком ли много у нас хозяев?»

Он стал методично натравливать своих компаньонов друг на друга. Каждому говорил наедине, что он лучше справляется с делом. Тщеславие, в конце концов, взяло верх. Он дождался того, что Аркадий сам предложил ему избавиться от Семёна, который часто не выходил на работу по причине пьянства. На общем собрании в конце месяца Савелий отчитался о полученной прибыли и общем состоянии дел.

Следующим, слово взял Аркадий: «Знаешь, Семён, работать ты умеешь, но пьянство твоё тормозит всю нашу работу».

Семён возмутился: «Но когда срочно, я в любую минуту прибегаю и делаю в два раза быстрее».

Савелий подметил: «Если не пьян в это время».

Семён заершился: «Так что, вы решили от меня избавиться?»

Савелий пояснил: «Прямо так и избавиться. Мы за это время заработали довольно прилично. Поэтому, мы тебе выделяем третью часть наших общих денег, и ты можешь начать дело самостоятельно. Вспомни, когда мы начинали, у нас на всех была лишь двадцатая часть того, сколько мы выделяем тебе».

Семён огрызнулся: «Да, но мастерская-то остаётся вам. Где я буду клиентов принимать?»

Аркадий ответил: «Знаешь, Сёма, мне надоело, когда ты пьёшь, а мы работаем. Мы лучше пацана какого-нибудь в помощники возьмём. Понимаешь, не могу я требовать с тебя, а работа стоит. Мы упускаем возможности».

Семён махнул рукой: «Да что там говорить, решили выжить, и бог с вами. Не буду я унижаться и вас упрашивать».

Когда в их фирме стали появляться более значительные дивиденды, Савелий предложил расширяться. Их мастерская находилась на одном конце города, и Савелий предложил открыть такую же мастерскую на другом. В Администрации города он договорился взять в аренду бокс в одном из гаражей муниципального транспорта. В бокс завезли нужное оборудование, наняли дополнительный персонал, и он начал работать. Старшим в этом филиале, разумеется, стал Аркадий.

Однако, это была очередная афера Савелия. Через некоторое время, он предложил Аркадию разделиться.

«Видишь ли, Аркадий, теперь мы можем уже не зависеть друг от друга. Сейчас только и слышишь отовсюду, что компаньоны не могут поделить свой бизнес. У кого-то появляются сомнения, кто-то думает, что достоин большего. Сейчас мы сможем разделить весь бизнес пополам без всяких проблем», – предложил Савелий.

Аркадий немного недоумевал: «Но, как же, я и так доверяю тебе. Да и в этих бумагах я ничего не понимаю».

Савелий его успокаивал: «Да с бумагами проблем никаких нет, вот, сколько бухгалтеров без работы осталось. Хочется мне самостоятельно дело вести. Вот и сын у меня растёт. Как мы будем потом общее дело делить? Если ты сомневаешься в моей честности, то при разделе бизнеса найми грамотного аудитора».

Однако, никакой грамотный аудитор не сможет найти неучтённую прибыль. А её Савелий размещал на акциях крупных надёжных компаний. Аркадий никакого аудитора не нанял. Он взял с собой какого-то дальнего родственника, немного понимающего в ведении дел. Они сосчитали всё, что числится у них на балансе и разделили поровну.

Но хитрость Савелия заключалась в том, что в продукцию Аркадия включалась стоимость аренды. И о новой мастерской, ещё практически никто не знал. Тем более, Аркадию начали творить препятствия из Администрации, конечно по науськиванию Савелия.

Савелий же, пользуясь, что у него был хороший запас денежных средств, снизил стоимость работ. Кроме того, в своей мастерской он расширил ассортимент услуг. Он стал предлагать мелкий ремонт и установку сигнализации.

Через несколько месяцев Аркадий прибежал к нему: «Савелий, откуда у тебя новое оборудование для расширения услуг? Мы же разделили всё поровну. Да и зачем ты снизил стоимость работ? Я не могу себе этого позволить. Ты меня разоришь».

Савелий спокойно ему ответил: «Понизить расценки мне рекомендовал опытный маркетолог. Ему виднее, как вести ценовую политику. И почему он должен подстраиваться под тебя? Найми и ты грамотного специалиста. А на новое оборудование возьми кредит в банке».

Аркадий уже почти кричал: «Кого нанимать? Я уже всех сократил, кого мог и, у меня всё равно концы с концами не сходятся».

Савелий пожал плечами: «А что я могу тебе посоветовать? Если ты не можешь грамотно распоряжаться собственностью, то откажись от неё. Продай, пока не поздно. Нельзя же всё время выезжать на чужих плечах».

Аркадий злобно посмотрел на своего бывшего товарища и произнёс сквозь зубы: «Ты, наверное, рассчитываешь, чтобы я тебе всё это продал. Не дождёшься. Я впроголодь буду жить, но тебе свою долю не отдам».

Савелий недоумённо посмотрел на своего бывшего товарища и произнёс: «Да ради бога, Мне и своих проблем сейчас хватает».

Однако Аркадий ещё не понимал, что чем дольше он будет упираться, тем проще будет у него купить его мастерскую. Он всё больше залезал в долги. А Савелий, наоборот, только увеличивал свой капитал.

Когда Аркадий, наконец, понял, что дальнейшее промедление грозит ему потерей не только мастерской, но и собственным жильём, он опять явился к Савелию.

Он начал не спеша, как будто ничего страшного ему не грозит: «Понимаешь, Савелий, я всё-таки понял, что большая собственность, это не моё. Если хочешь, я могу уступить тебе мою мастерскую. Если у тебя денег сейчас больших нет, то я могу продать тебе её в рассрочку».

Однако, Савелий следил за состоянием дел своего конкурента, он очень холодно ответил Аркадию: «А с чего ты решил, что мне нужна твоя мастерская? Выставляй её на аукцион, и все проблемы твои решатся».

Аркадий не ожидал такого ответа, и начал было хитрить: «Да я, вот подумал, зачем тебе конкуренты. Ещё я надеюсь остаться работать в мастерской, по старой дружбе. На что-то новое мне не хочется переучиваться».

Савелий вздохнул: «Эх, Аркаша, в наше время бизнес и дружбу противопоставлено совмещать. Ничего не могу тебе обещать. Порядок следует предпринять такой. Дай объявление о продаже мастерской, если появятся ещё пара покупателей, тогда я приму участие в торгах».

За ту сумму, которую хотел выручить Аркадий за свою мастерскую, желающих вообще не нашлось, уж больно специфическая была эта деятельность. Тогда он начал снижать стоимость. Савелий же через своих людей в Администрации нанял мнимых покупателей. Они позвонили Аркадию и предложили сумму в несколько раз меньшую, чем планировал он получить. Но его поджимали долги, поэтому ему пришлось пойти на кабальные условия. В итоге, Савелий получил эту мастерскую за сумму, даже намного меньшую, чем она стоила на самом деле. Аркадию от этой сделки удалось сохранить только собственную квартиру, а мастерской, как будто у него и не было.

Савелий после такой удачной сделки посмеивался про себя, повторяя на свой лад, знаменитые слова из рассказа О» Генри: «Что ж поделывать, Аркадий, Боливар не выдержит двоих».

Аркадия на работу к себе он, конечно не взял. Не хотелось ему держать под носом озлобленного человека.

Со временем, Савелий расширил комплекс услуг автолюбителей в своих мастерских, а после и выкупил землю. А ещё через несколько лет Савелий позволил себе купить ещё одну автомастерскую. Теперь он стал в своём городе зажиточным человеком. Свободных денег он не жалел на избирательные компании нужных ему партий. Поэтому пользовался поддержкой и лояльностью правящей элиты их среднего провинциального городка. Его уже приглашали на банкеты к влиятельным людям, и он принимал там активное участие.

«Жизнь удалась», – считал Савелий «Цель оправдывает средства, а на пути к этому любые моральные принципы надо засунуть куда-нибудь подальше».

Этому он учил и своего собственного сына Михаила. Для большего самоутверждения, Савелий отдал мальчика в спортивную школу в боксёрскую секцию. Драки сына на улице, Савелий даже поощрял: «Надо бить, чтобы боялись. Будут бояться, будут уважать».

Чтобы жизнь была красивей, Савелий даже развёлся со своей прежней женой, она показалась ему староватой. Всеми правдами и неправдами, через хороших адвокатов, Савелий добился, чтобы сына оставили на воспитание ему. К тому времени он уже переехал в шикарную четырёхкомнатную квартиру, подальше от матери. Так мальчик остался оде-

лённым, нужной ему, материнской любовью. Новая жена Савелия, была вдвое моложе его, и интересовалась только своей личной персоной.

Занятия боксом для Михаила начинали давать свои плоды. На соревнованиях своего региона он занял первое место среди своих сверстников, а вот на турнире республиканского масштаба, он занял почётное третье место. Савелий стал гордиться своим сыном уже, где только мог.

Но вот приключилась беда. В один из дней к ним в квартиру пришла милиция и попыталась забрать мальчика для допроса. Савелий был категорически против: «Парню ещё четырнадцать лет. Вы его можете допрашивать только в присутствии социального работника и адвоката. Пока они не приедут, никуда я его не отпущу».

Милиция развела руками и уехала. Савелий стал допрашивать сына: «Ну, признавайся, что натворил? Только говори правду, так мне легче будет тебя отмазать».

Михаил начал робко объяснять: «Мы пошли к Максусу, который живёт в соседнем подъезде, у него новый диск хотели перекачать. Он обещал к этому времени быть, но ещё не пришел. Вот нам и пришлось его дожидаться в подъезде. Мы просто сидели на подоконнике с Колькой из нашего подъезда и его приятелем Лёшкой. Ну, вот. Мы сидим тихо на подоконнике, а тут идёт какой-то плюгавенький мужичок. Он и начал перед нами выступать: «Чего тут сидите, грязь разводите, лампочки бьёте и так далее».

А Лёшка, он такой задиристый пацан оказался, посмелел, особенно, когда за ним чемпион по боксу стоит. Он и попёр на этого мужика, толкает его, за ворот хватает. Мужик, этот, хоть и на голову ниже меня, не хочет отставать, говорит: «Сейчас милицию вызову».

Колька и его кореш Лёшка набросились на мужика и начали бить его. Но мужик сдаваться не хотел, он, как попёр на этих пацанов. Они даже начали проигрывать этому мужику. Тут вступился я и послал этого мужика в нокдаун. А Колька и Лёшка с новой силой набросились на этого мужика, да стали его метелить. Мужик быстро вышел из нокдауна и опять начал теснить моих друзей. Тут я уже посильнее поддал этому мужику. Колька с Лёшкой тогда совсем озверели. Пока у этого мужика круги плавали перед глазами, они опять набросились на него, да скинули с лестницы. Мужик этот два лестничных пролёта кубарем катился. А эти придурки за ним ещё бежали да ногами пинали куда попало».

Савелий немного даже успокоился: «Ничего, сынок, не бойся, сейчас приедет адвокат, уж он-то знает, что говорить. Отмажемся, и на этот раз».

На допрос самого Савелия не пустили, о результатах он узнал только от адвоката: «Да, Савелий Петрович, дела обстоят из рук вон, плохо. Менты до меня уже опросили этих мелких придурков. Самое главное, они сказали, что мужик этот начал первым».

Савелий поинтересовался: «А ещё-то свидетели нашлись?»

Адвокат ответил: «Пока нет, но мужик этот лежит в реанимации, и неизвестно, когда придёт в себя. Здесь налицо превышение самообороны».

«А что тут такого? Мальчики сопротивлялись, как могли, несмышлёные ещё. Как никак, им ещё по четырнадцать лет. А мужик этот мог и сам споткнуться, да с лестницы скатиться. Они уж в этом не виноваты».

Адвокат перекинулся: «Всё бы хорошо. Только твой Михаил на голову выше того мужика. И здоровьем тот не блещет. Программист он, компьютерщик. И хлопчет за него солидная организация. Их на шару не проведёшь. Никакой судья не подпишет их отмазать».

«И что нам теперь делать?» – поинтересовался Савелий.

Адвокат пожал плечами: «Что, что. Надо использовать тяжёлую артиллерию. Через администрацию надо надавить на следствие, да денег заплатить немерено. Надо, чтобы они одни факты замолчали, а другие приукрасили».

«Да деньги, не вопрос. Сколько надо, столько и заплатим. То, что их не посадят, это ясно и так, но вопрос другой. Надо, чтоб вину с них совсем сняли. Если у мужика этого организация солидная, то они могут потребовать у Федерации бокса дисквалифицировать Михаила, а это ему точно не надо», – пояснил Савелий.

«Да», – призадумался адвокат «Михаилу нужен, в этом случае, только оправдательный приговор. Это будет стоить намного дороже».

Савелий начал даже нервничать: «Да хватит меня страшить? Не маленький, сам понимаю. Сын у меня самая высшая ценность. Сколько нужно денег, столько и заплачу».

На следующий день Савелий начал с посещения Администрации города. Там он пустил в ход всё, что имелось у него в запасе: и подкуп, и влияние заинтересованных лиц. Но самое главное, Савелий напирал на спортивные достижения подростка, что только он может прославить их затерянный городок. Во второй половине дня Савелий заручился поддержкой всех влиятельных лиц города. Следующим на очереди был начальник городского отдела милиции подполковник Голубков, там велось следствие по этому делу. Начальник, к этому времени, уже бы осведомлён от вышестоящих руководителей, в какое русло следует направить это дело. Проще говоря, получил добро на взятку от конкретного человека.

Разговор у него с Савелием получился не лёгкий. Начал он в начале с запугивания: «Как я понимаю, Вам необходимо, чтобы с вашего сына были сняты все обвинения».

Савелий закивал головой: «Точно так, а ещё лучше, чтобы он в этом деле совсем не фигурировал. Все расходы я беру на себя».

Подполковник хладнокровно ответил: «Вывести его из дела совсем не получится. Потерпевший Фомин подъехал тогда к своему дому на минуту с женой за деньгами. Им не хватило денег, чтобы сделать покупку в магазине. Жена его со своей двоюродной сестрой оставались в машине его ждать. Но вместо мужа из подъезда вышли три парня в нервном состоянии. Жена заподозрила неладное и поспешила в подъезд. Там она обнаружила мужа в бессознательном состоянии, вызвала скорую и милицию. В этих парнях она опознала двоих знакомых, живущих в их доме. Единственное, она не знала в каких квартирах они живут. Нам это не составило большого труда. Двоих мы нашли сразу, а третьего узнали из допроса. Так что исключить вашего сына из дела совершенно невозможно».

Савелий досадно занервничал: «Ну, а другие свидетели там были?»

Подполковник немного замялся: «Одна бабка видела через глазок, что какие-то два парня пинали кого-то, лежавшего на площадке. Но лиц она не разглядела. Это, можно сказать, не свидетель. Наш медэксперт зафиксировал у двух подростков незначительные синяки и ссадины, но отказался их фиксировать, как тяжкие телесные повреждения. Здесь налицо превышение самообороны. А вот, что говорить им на суде, пускай над этим поработает ваш адвокат. Я лишь могу изъять из дела показания старушки. Хоть она и не видела лиц, но это явно указывает, что там была не самооборона».

Вскоре, потерпевший Олег Фомин пришел в себя, но врачи уверенно утверждали, что здоровью нанесён непоправимый вред. Потерпевший имел неадекватный вид, растерянное лицо, пугливый взгляд. Речь его носила прерывный характер, некоторые слова, он будто выдавливал из себя. Особенное беспокойство у врачей вызывали кратковременные потери памяти. Он, то забывал, то вспоминал некоторые моменты. После выписки из больницы они поставили ему инвалидность, после которой он не мог уже работать не только по специальности, но и по любой сложной работе. Жене его врачи посоветовали обращаться к столичным врачам. С такими сложными случаями местным врачам не приходилось сталкиваться.

Савелий Бутов тоже следил за состоянием этого больного, и пожизненную пенсию ему платить совершенно не хотелось. Когда было получено окончательное заключение врачей, состоялся суд, к которому Савелий подготовился основательно. А вот жене Олега врачи рекомендовали на суд его не брать, так как лишнее волнение только усилит его страдания.

По версии адвоката семьи Бутова, потерпевший Олег Фомин, когда увидел молодых людей, сидящих на подоконнике, он велел им убираться из подъезда. Когда ребята не отреагировали на его приказ, он схватил Михаила Бутова за шиворот и стащил с подоконника, потом ударил его в грудь. Защищаясь, Михаил ударил нападавшего несколько раз в различные части тела. Потерпевший Фомин зашатался немного, сделал круг по лестничной площадке, оступился и полетел кубарем вниз по лестнице. А двое его товарищей просто наблюдали за произошедшем.

Жена Олега Фомина Людмила не выдержала издевательств и закричала с места: «Да какие там несколько ударов? На моём муже места живого не было. Вся лестница была в крови. Разве это может случиться, если человек катится по лестнице?»

Адвокат деликатно пояснил: «В заключении врачей больницы сказано: «На теле потерпевшего обнаружены многочисленные синяки и ссадины. Здесь нет и слова, что это произошло в результате избиения. Если человек катится по лестнице два пролёта, конечно, у него будут характерные травмы. А кровь на лестнице может быть от того, что вы его по ней своего мужа в квартиру затаскивали. Не было у моего подзащитного умысла с лестницы его сталкивать. Ваш муж на своих ногах подошел к краю и свалился вниз».

Людмила прокричала ему в ответ: «Всё вы врётё, Олег мне рассказывал, что его били трое человек. И с лестницы они его сбрасывали специально».

Адвокат улыбнулся и попросил судью: «Я бы попросил, чтобы меня не перебивали. А показания вашего мужа в счёт не идут. Вот выписка из больницы, из неё следует, что он страдает потерей памяти и может не узнавать некоторых лиц и путать события».

В дальнейшем события развивались по сценарию, придуманном адвокатом. Ненужные свидетельства из дела были удалены. А дружки Михаила давали показания, как заученное стихотворение. Получалось так, что это был конфликт только двоих людей. Потерпевший же выглядел зачинщиком этого конфликта, да сам и упал с лестницы. А истинные виновники оказались свидетелями. В ходе судебных слушаний Людмиле стало понятно, что исход дела заранее предрешен. Когда ей дали последнее слово, она лишь произнесла, обращаясь к Савелию: «Ты рано радуешься, ты можешь обмануть кого угодно, но жизнь ты всё равно не обманешь. Народная мудрость гласит: „В конце пути придётся рассчитаться“. А если сына ты с малолетства учишь лжи по отношению ко всем людям, то готовься в будущем получить тоже самое, по отношению к себе. И не надо строить радужные планы в спортивной карьере сына. Господь от подонков отворачивается».

Конечно, весь этот спектакль был заранее ангажирован сверху, а нужные люди были своевременно проплачены. Вот такая у нас в некоторых городах, вертикаль власти, где понятия превыше всего.

Людмила, придя домой не стала ничего говорить мужу, но он понял всё по её поведению. После перенесённых травм сознание у Олега совсем не помутилось, он прекрасно осознавал обстановку. Он понимал, что речь у него стала некрасивой, поэтому, он больше молчал. Он также понимал, что не может теперь правильно запоминать сложные вещи, это его мучило больше всего. Однако и надежда на восстановление памяти у него оставалась. Людмила мучалась больше него. Ей тоже хотелось быстрее вернуть мужа к нормальной жизни, но всё упиралось в деньги, которых она не могла заработать. Она записалась в библиотеку, чтобы самой ближе понять проблемы мужа. Она читала книги на эту тематику, выискивала статьи, где описывались подобные случаи. К сожалению, в отечественной практике лечение именно такого недуга, подробно описано не было. Одновременно, она вынашивала и планы мести, хотя, если бы Олег выздоровел, то она готова была простить всех.

Особенно больно было ей жить рядом с такими выродками. А о Михаиле уже ходила такая слава, что он может теперь бить кого угодно, и ему за это ничего не будет. Поэтому его начали сторониться, вокруг создалась напряженная обстановка. Все знали, что на самом

деле произошло тем злополучным вечером, и как его папаша откупился от судей. Всё прекрасно знали и в спортивной школе бокса, где его всё-таки оставили после суда. Поэтому и там чувствовалась неприязнь. Михаила оставили в спортивной школе только потому, что возлагали на него надежды. Но напряженная обстановка сказалась и на спортивных успехах. Михаил, конечно, не сдавал своих позиций, но и продвижения вперёд тоже не чувствовалось. Так прошло более трёх лет. Михаилу исполнилось восемнадцать лет, и он готовился поступать в институт. Особыми знаниями он не блистал, вся надежда была на спорт. Савелий уже съездил в один столичный ВУЗ и договорился о принятии сына на очное отделение. Михаилу, с его слабым аттестатом и низким баллом по ЕГЭ, только через спорт можно было туда поступить.

А у Олега же Фомина положение не улучшалось. Ему мешала приобретённая фобия. Олег панически боялся пустых подъездов и развязных компаний молодых людей. Людмила сопровождала его постоянно и везде. Когда Олегу приходилось одному идти по лестнице подъезда, его начинал охватывать ужас. Это состояние не проходило у него долгое время и сопровождалось головными болями. Правда, говорить он стал лучше, уже меньше вытягивал забываемые слова. Проблема была и в устройстве на работу. Людмила работала поваром, и ей стоило большого труда уговорить начальство принять его для работы на кухне. Зарплаты была не ахти какая, но зато, она всё время могла присматривать за мужем и старалась внушать мужу уверенность в себе.

Как-то она нашла в одном медицинском журнале спасительную статью. Там писали, что в одном Киевском институте разработали методику по лечению заболеваний, сходных по симптомам с недугом Олега.

Наряду с библиотеками Людмила часто просматривала и Интернет. Там, она вышла на сайт этого института и подробно прочитала про эту методику. Потом она связалась с клиникой этого института и поинтересовалась, как туда попасть. Пройти курс лечения там, конечно, было можно. Всё упиралось в стоимость лечения. Заграничное государство запрашивало очень много. А наши банки отказывались ей предоставить такой кредит, так как зарплата у неё была не слишком высокой. Тогда отчаявшись, Людмила пошла на поклон к виновнику всех её бед.

Открыл Людмиле Миша, он сразу же позвал отца. Савелий не стал её приглашать в дом, а прямо из дверей задал ей вопрос, слегка перекинув рот: «Это ещё что за явление природы? Зачем пришла?»

Людмила, сдерживаясь от переполняемых её эмоций начала говорить: «Вы, наверное, знаете, Савелий, что мой муж страдает до сих пор от последствий того избиения, к которому причастен ваш сын. У меня теперь появилась возможность избавить его от этого недуга, а заодно и погасить напряженность в наших отношениях. Его берутся лечить в Киеве, там уже есть опыт лечения таких заболеваний...»

Савелию уже надоело дослушивать её до конца, он её перебил: «Короче, тебе нужны деньги. А я тебе отвечу ещё короче. Фиг с маслом ты от меня получишь. А насчёт напряженностей, так они есть только у тебя. А если что не нравится, обращай в суд. Он у нас самый гуманный и справедливый в мире. А теперь вали, пока с лестницы не спустил».

Он не стал даже дожидаться ответной реакции на своё хамство, и захлопнул у неё перед носом дверь.

«Да», – подумала про себя Людмила «От подонка ничего другого и нельзя было услышать».

В этот вечер зашла к ней двоюродная сестра Наталья. Поделилась Людмила с ней своей проблемой: «Вот появился шанс вылечить Олега, но денег не хватает, хоть квартиру продавай, да уезжай к матери жить».

Наталья возразила: «А зачем продавать? Ты можешь сдать эту квартиру, а самим пожить у матери. Предположим, что от продажи квартиры деньги эти пойдут на пользу и Олег сможет вернуться к своей профессии. Только в деревне он будет не востребован. Вам надо будет опять возвращаться в город. Здесь без квартиры никак нельзя. А, сдавая жилплощадь, можно спокойно накопить нужную сумму. В деревне же такая чудная обстановка, может, Олег и сам на поправку там пойдёт».

Людмила призадумалась: «А ведь, и правда. Этот вариант надо обдумать».

Наталья почему-то вспомнила об её подлых соседях: «А этих подонков, Бутовых, часто видишь? Я бы на твоём месте давно бы уже спалила все его мастерские».

Людмилу даже перекоробило от этого воспоминания: «А что про них говорить, наглеют с каждым разом. Вот их Мишка опять соседскому парню зуб выбил, так родители того парня даже боятся на него в милицию заявлять. Говорят, что бесполезно, а этот Мишка потом их сыну ещё припомнит».

«Да», – возмутилась Наталья, «Надо найти на него какую-нибудь управу. А эти менты поганые, как они тогда всё перевернули. Я же тогда с тобой сидела и всё видела, что выходили дружки этого Мишки из подъезда побитые. Так нет, подождали, пока у них всё заживёт, и сделали из них свидетелей. Руки бы им пообломать».

Людмила посмотрела в глаза сестре и спросила: «Можешь ты мне помочь остановить эту гадину? Если милиция не хочет выполнять свои обязанности по защите своих граждан, тогда самому народу приходится наводить порядок».

Наталья серьёзно ей ответила: «Я тебе, сестрёнка, во всём помогу. Рассказывай».

Людмила заговорческим тоном начала говорить: «Я это обдумываю уже больше трёх лет. Пересмотрела море литературы и реальных процессов. Отбросила уже тысячи версий. Наконец, остановилась на одном».

Наталья даже испугалась, глядя на сестру: «Люда, а ты никого не хочешь убивать?»

Людмила улыбнулась: «Нет, убивать никого не буду. А вот проучу, навсегда».

Дальше Людмила начала излагать план своих действий, который разрабатывала, отвергала, сравнивала и пересматривала по несколько раз все последние года, с тех пор, как безжалостно и несправедливо обошлись с её семьёй.

События развивались так. Людмила изучила график тренировок Михаила и поджидала его в определённом месте. Время было позднее и место пустынное. Она пошла ему навстречу, по асфальтовой дорожке, с одной стороны был глухой забор, а с другой росли деревья вдоль проезжей части. Она уже предварительно рассчитала количество шагов и время прохождения дистанции к месту встречи. Они поравнялись, как раз в том месте, где и рассчитывала Людмила. Она приостановилась, будто ища какую-то вещь в своей сумочке. Михаил в темноте не видел, кто к нему приближается. Однако, он заметил, что девушка его испугалась, так как замедлила шаги и немного замешкалась. Страх другого человека перед ним возбуждал в нём патологическую радость. На волне такого настроения у него появился такой прикол, пугать прохожих в тёмном месте. Когда расстояние было минимальным, он расставил руки широко в стороны перед жертвой, потом гаркнул протяжно и истерично: «Ха, а...». Неожиданно в Михаила впился электрошокер, Людмила выпустила в него максимальный заряд. Михаил скрючился, но на ногах устоял. Людмила толкнула его двумя руками, и он повалился на асфальт. Однако, даже лёжа, он попытался изобразить какое-то движение. Тогда Людмила выпустила ему огромный заряд в спину. Михаил инстинктивно выпрямился распластав свои руки в стороны. Тогда Людмила взяла под деревом, приготовленный заранее, продолговатый камень и ударила им два раза изо всех сил по кистям рук, лежащих на асфальте. Она раскрошила обе кисти и, в пылу азарта, хотела уже перейти к ногам. Но подбежавшая Наталья остановила её: «Хватит, Люда, уже достаточно».

Людмила, остановилась и, дрожащими руками, начала набирать телефонный номер. Она вызвала скорую и милицию: «На меня совершенно нападение, но я, оглушила его электрошокером».

К приезду врачей и милиции они разрядили остатки электричества впустую. В отделении Людмила давала показания: «Я вышла из дома встречать мою сестру, так как было уже поздно. Она мне позвонила заранее, что едет в гости. Мне на аллее вышел навстречу какой-то парень. Я пошла по противоположному краю дорожки, он тоже повернул мне навстречу. Я остановилась, полезла в сумочку за электрошокером, а он подошел ко мне вплотную и набросился на меня, как горилла, расставив руки. Я ему навстречу выставила электрошокер и выпустила разряд. Тут я узнала в нём Михаила Бутова, который три года назад избил до полусмерти моего мужа, который остался инвалидом до сих пор. Михаил будто повалился на меня. Я его оттолкнула, и он упал на асфальт. Тогда он попытался встать, и я его ударила током ещё раз. Но он продолжал попытки подняться. Но заряд в моём электрошокере кончился. Тогда мне под руку попался камень, который лежал под деревом. Я, опасаясь за свою жизнь, ударила его по рукам этим камнем, понимая, что он тогда не сможет меня ударить, когда встанет. Тут подбежала моя сестра и привела меня в чувства».

Наталья подтвердила все слова сестры, только добавила: «Мне издалека показалось, что он просто набросился на неё».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.